

По выставкам

I. Отчетная выставка

Ост лишена той монолитности, которая была присуща предыдущим выступлениям членов „общества станковистов“. Прежним „остовским“ по колориту, фотомонтажной композиции и какому-то авантюрно-кинематографическому сюжету выглядит большое узко-продольное полотно Мельниковой — „Телефон“. В прежнем плане работает Пименов, продолжая создавать написанные станковой техникой, но по формальным свойствам плакатные, композиции. Рисунком в этих полотнах напоминает рисунки в анатомических атласах, а движение носит тот же застывший на мгновение характер, как на снимках моментальной фотографии. Плакаты и рекламы по формам полотна Барш, Булгакова, и страшно, что эти работы входят в состав выставки „станковистов“.

Но уже у Попкова в его картине, изображающей женщину, кормящую грудью ребенка, сказываются и в сюжете и композиции, а отчасти и формально, некоторые неоклассические тенденции. Лучишкин дал своеобразно задуманный и выполненный в какой-то мере „в стиле Руссо“ пейзаж „Небо и помет“ и несколько живописно разрешенных рисунков углем. Купреянов на этот раз щегольнул мастерскими, выразительными и, вместе с тем, простыми рисунками „Стадо“. Что касается серии светотеневых рисунков „Вечер в комнатах“, то не знаю, какие образы из прошлого искусства витали перед художником, но наверное—помимо антора, ибо не в его пользу в этих рисунках, выглянул лик Пастернака.

Вильям обнаружил себя на сей раз искателем в разнообразных направлениях. Звонкая гамма „Акробатки“ контрастирует с серо-пепельным тоном „Матроса“; нарочито подчеркнутому рисунку „Человек в лодке“ противопоставлен обобщенно-силуэтный „Портрет Мартина“. Но общее впечатление от его цветовой гаммы более свежее и волюное, чем в предыдущих его работах.

Лабас — неутомимый искатель цветовых задач. Пархоменко — колористичен в отдельных моментах своих полотен, но тяжелая изобразительная форма давит его композиции. Тышлер—экспрессионист, находящийся под влиянием немцев, самый эксцентричный мастер Оста—на отчетной выставке подвизается на вытягивании и вывертывании в виде винтов шеи в своих женских портретах.

Выставка Ост, как бы ни относиться к отдельным ее течениям, на фоне довольно многочисленных выставок нынешнего сезона обнаруживает в участниках ее подлинно ищущих и серьезно работающих мастеров, владеющих техникой, стоящих перед собой и формальные задачи и задачи „содержания“. Нынешняя выставка своим разнообразием подчеркивает некоторый надлом в художественной идеологии Ост. Это не плохо. Неопределенность облика Ост—залог его роста и поисков, которые могут увенчаться и подлинными находками.

II.

2-ая выставка Общества скульпторов—доказала, что в Москве в области ваияния идет интенсивная работа и что не правы те, кто до сих пор говорил, что „у нас нет скульптуры“. Выставка Орс убеждает в том, что скульптура достойна самостоятельного существования, а не только быть „приложением“ к живописным выставкам. Настоящая выставка объединяет и зрелых мастеров и „молодняк“. В смысле опыта и мастерства эти две группы не могут быть сравняемы. Преимущество, разумеется, на стороне зрелых. Но в „молодняке“ прельщает задор, искания, частые срывы, падения, но не безнадзорность. Среди мастеров, художественное credo которых уже сформировалось, надо отметить работу Домогацкого „Пушкин“. Под резцом скульптора мрамор ожил. Лицо живет, дышит, обладает теплотой. Облик изваян мягко и живописно. Прекрасен „ласковый“ образ „Мишки“, медведя в деревянной скульптуре Ефимова. Выразительны обезьяны Ватагина. Напряжены по формам некоторые головы Королева. Сторонний Наблюдатель.